

ПЕРЕВОД И ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА

М.А. Марусенко, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой романской филологии Санкт-Петербургского государственного университета; e-mail: mamikhail@yandex.ru

ВРЕХИТ И ЭВОЛЮЦИЯ ЕВРОПЕЙСКОЙ СИСТЕМЫ ЯЗЫКОВ

В статье рассматриваются возможные последствия референдума о выходе Соединённого королевства из Европейского союза (Brexit) для европейской системы языков, а также для системы подготовки кадров для индустрии языков, как ЕС, так и Соединённого королевства. Референдум вывел на поверхность ранее скрывающиеся противоречия между Великобританией, Францией и Германией в области использования официальных и рабочих языков Европейского союза. Однако надежды европейцев на вытеснение английского языка могут не реализоваться из-за позиции Ирландии и Мальты. Выход Великобритании из ЕС окажет негативное влияние на подготовку кадров для её языковой индустрии, поскольку в системе образования Великобритании изучению живых иностранных языков уделяется недостаточное внимание.

Ключевые слова: Brexit, Европейский союз, официальный язык, рабочий язык, подготовка переводчиков.

Mikhail A. Marusenko, Dr. Sc. (Linguistics), Professor, Head of the Department of Romance Philology, Saint Petersburg State University, Russia; e-mail: mamikhail@yandex.ru

BREXIT AND EVOLUTION OF THE EUROPEAN LANGUAGE SYSTEM

This article discusses possible consequences of the referendum on the withdrawal of the United Kingdom from the European Union (Brexit) for the European language system, as well as the training system in the language industry in both the EU and the UK. The referendum brought to the surface the previously hidden contradiction between the UK, France and Germany on the use of official and working languages in the European Union. However, the Europeans' hope to oust the English language cannot be realized because of Ireland and Malta's standing on this issue. The exit of the UK from the EU will have a negative impact on English language learning programs aimed at training language experts for the language industry, as living language studies are being somewhat neglected in the UK education system today.

Key words: Brexit, the European Union, official language, working language, training of translators and interpreters.

Причиной изменения баланса сил между языками, свидетелями которого мы являемся, стала глобализация. Самым наглядным

и удобным для изучения примером воздействия глобализации на языковое разнообразие является Европейский союз.

В Европе сохранились 287 живых автохтонных языков (из них 24 отнесены к категории языков, находящихся под угрозой исчезновения), которые делят между собой территории и носителей. Поскольку с глобализацией мир становится всё меньше, самые мощные языки — английский, французский и немецкий — стараются подавить окружающие их менее мощные языки. Мощь этих языков тесно ассоциируется с деньгами, силой и престижем, а уделом всех остальных остаётся второстепенный статус провинциальных языков для народных масс. Региональные и миноритарные языки постепенно исчезают из образования, средств массовой информации, объявлений о приёме на работу и т.д., причём каждое новое поколение людей всё слабее социально мотивировано изучать и использовать их.

Английский язык, официальный язык Соединённого королевства, влияет на изменения языковой ситуации в Евросоюзе с момента его вступления в ЕС. Ни один их языков, используемых в Европе, не обладает такими деньгами и такой медийной мощью, как английский, которые опирается не только на силу и влияние Великобритании, но и на США, Австралию, Новую Зеландию и Канаду.

Нужно помнить, что Великобритания никогда не была примерным членом Евросоюза. Это единственная страна, против членства которой Франция дважды использовала право вето и которая смогла вступить в ЕС только в 1973 г., почти через двадцать лет после учреждения Европейского экономического сообщества, хотя в ней больше свободы торговли, больше рыночных отношений и больше атлантизма, чем в континентальных европейских странах.

Как государство — член ЕС, Великобритания, далеко не самый популярный его член, обладала значительной мягкой силой и влиянием в Европе, значительно превосходящими её участие в проекте, не в последнюю очередь благодаря английскому языку, компенсирующему многие негативные реалии (отказ от участия в зоне евро и Шенгенском соглашении).

Сохранит ли английский свой статус транснационального языка после *Brexit*? Он уже адаптирован к использованию в качестве языка транснациональных корпораций и международного бизнеса, поэтому в этой сфере он будет использоваться ещё долго.

В то же время, решение о выходе Великобритании из Евросоюза несёт серьёзную угрозу для использования английского языка на европейском континенте. Один из официальных и рабочих языков ЕС после *Brexit* рискует потерять свой статус.

Официальным и рабочим языком ЕС английский, в соответствии с Регламентом № 1 от 1958 г., является с момента вступления Соединённого королевства в ЕС в 1973 г.

В Евросоюзе различаются официальные и рабочие языки. Он имеет 24 официальных и 3 рабочих языка (английский, французский и немецкий, хотя на практике, общеупотребительными являются только два первых). Любой гражданин ЕС имеет право обращаться в любые европейские инстанции на своём родном языке, не опасаясь наделать ошибок в иностранном языке. Все выступления в Совете Европы синхронно переводятся на все официальные языки, и ЕС не взимает плату за эту услугу. Таким образом, граждане ЕС не подвергаются дискриминации по поводу своего родного языка, и это позволяет Евросоюзу декларировать языковое равенство.

Необходимо отметить, что понятие «три рабочих языка» не фигурирует ни в одном законодательном документе. В 2004 г. была сделана попытка вставить его в Европейскую конституцию, но после её отклонения гражданами ЕС оно было убрано и из Лиссабонского договора, заменившего конституцию.

То, что эти три языка нигде не называются, дало основание Испании и Италии оспаривать правомерность проведения конкурсов на занятие должностей еврочиновников только на этих трёх языках [Keating, 2016].

Однако на практике языкового равенства не существует. Так, немецкий канцлер Гельмут Коль считался «провинциалом», поскольку он не мог общаться по-английски с другими мировыми лидерами, тогда как Маргарет Тэтчер или Рональду Рейгану, никогда не говорившим на другом языке, кроме родного английского, это никогда не ставилось в вину.

С 2008 г. по 2011 г. доля текстов, составленных на английском языке в Еврокомиссии, увеличилась с 74,6 до 77,04%. За это же время позиции французского языка сократились с 8,32 до 7,13%. Немецкий, имеющий почти 100 млн носителей языка как родного, играет маргинальную роль с 2,74% оригинальных текстов [Simon, 2016].

Английский является самым употребительным языком, используемым в учреждениях ЕС в Брюсселе и Страсбурге. Тот вариант английского, который используется в евроучреждениях, отличается от британского или американского вариантов. В Европе насчитывается около 70 млн носителей английского языка от рождения и двуязычных, поэтому он фигурирует среди самых употребительных европейских языков. Однако за пределами Соединённого королевства на нём говорит минимальное число людей, проживающих в Ирландии (4,6 млн) и на Мальте (0,4 млн). На статус рабочего языка ЕС могут также претендовать итальянский (60 млн), испан-

ский (46,5 млн) и французский языки (64,5 млн). Нельзя не учитывать, что немецкий язык, являющийся самым распространённым языком ЕС, также может претендовать на эту роль. Языки новых государств-членов, например, польский (38,5 млн), также могут стремиться стать новым европейским брендом.

Такое положение существовало не всегда. До 1993 г., когда в ЕС вступили Австрия, Швеция и Финляндия, главным языком коммуникации в евроучреждениях был французский. Частично это объяснялось историческими причинами: эти учреждения располагались преимущественно во франкоязычных городах: Брюсселе, Люксембурге и Страсбурге, а британские и ирландские чиновники были недостаточно многочисленны, чтобы изменить языковой режим ЕС. Основным занятием английских переводчиков был перевод с французского текстов, направляемых затем для обсуждения британским и ирландским политикам и чиновникам.

После 1993 г. евроучреждения всё больше стали использовать английский для написания документов, и он стал первым иностранным языком для большинства новых еврочиновников, которым для участия в переговорах был необходим общий язык.

После расширения ЕС в 2004 г., когда его состав увеличился сразу на 10 государств-членов, почти все новые чиновники были выпускниками национальных образовательных систем, в которых первым иностранным языком был уже английский, а не французский.

Это не удивительно, потому что значение французского как международного языка дипломатии неуклонно сокращалось с конца Первой мировой войны и сегодня он полностью вытеснен английским.

Сегодня большинство документов, циркулирующих в Еврокомиссии, составляются на английском языке. Смена языка произошла довольно быстро, хотя она тяжело переживалась сотрудниками старшего поколения, которые всю свою трудовую жизнь имели дело с французским языком. Радикальным образом изменилась и работа переводческих служб: вместо перевода исходящих документов с английского, их основной задачей стал перевод на английский входящих документов, направляемых государствами-членами на многочисленных официальных языках. Сегодня английский переводчик Еврокомиссии переводит в среднем с шести языков. Резко сократился спрос на переводы с английского, потому что в образовательных системах государств-членов он уже стал первым иностранным языком, которым в обязательном порядке владеют все еврочиновники [Carey, 2016].

Тем не менее, англичане и ирландцы занимают исключительное положение среди других европейцев, могущих в большей или меньшей степени использовать в своей работе английский язык.

Если английский останется официальным языком ЕС, это откроет большие возможности для граждан Ирландии, благодаря их естественному знанию английского языка. Участие в конкурсных процедурах без конкуренции британцев оставляет ирландцам больше шансов, чем раньше [ibid.].

Brexit создал новый языковой сценарий, даже если народы сохраняют приверженность своим родным языкам и большинство европейских граждан по-настоящему не затронуты многоязычием [Mariani, 2016]. Уже 27 июня «Уолл-стрит джорнэл» отметила, что европейские лидеры стали больше, чем ранее, использовать немецкий и французский языки. Возникла реальная возможность изменения языкового баланса ЕС [Xavier Vila, 2016].

С чисто количественной точки зрения *Brexit* означает, что носители английского языка как родного становятся в ЕС маргинальной языковой группой. Если экстраполировать данные «Евробарометра-2012» на сегодняшнюю Европу без Соединённого королевства, доля носителей английского как родного в общем населении ЕС упадёт с 13 до 1,8%. Конечно, если добавить к ним носителей английского как второго языка, он останется самым употребительным языком в ЕС (в 2012 г. 38% европейцев сообщили, что они могут пользоваться английским как вторым языком, против 12% и 11% для французского и немецкого языков соответственно). В том же году две трети населения Европы отметили, что английский является одним из двух самых распространённых европейских языков, вместе с немецким (17%) и французским (16%).

В среде самого образованного и молодого европейского населения он является абсолютным лидером. Особенно наглядно его доминирование проявляется в евроучреждениях, где большинство документов составляются на английском языке либо он является единственным официальным языком (например, в Европейском Центробанке), а также в использовании на двусторонних и многосторонних переговорах. В учреждениях ЕС работают 1750 лингвистов, 600 ассистентов, 600 штатных переводчиков и 3000 внештатных переводчиков. Их задачей является перевод всех официальных документов на все официальные языки, но главным остаётся английский язык.

Независимо от судьбы *Brexit*, английский останется доминирующим языком в мире в сферах финансов, науки и технологий, медицины, контроля за воздушным движением и т.д. ООН, НАТО, ОПЕК и многие другие глобальные организации будут продолжать использовать английский язык в своей повседневной деятельности. Другое дело, продолжат ли все бастионы европейской инфра-

структуры, расположенные в Брюсселе, Страсбурге или Франкфурте, по-прежнему функционировать на английском языке?

Когда были подведены результаты референдума в Великобритании, французский левый евродепутат и кандидат в президенты Франции Жан-Люк Меланшон сразу же заявил: «*Английский больше не может быть третьим рабочим языком Европейского парламента*».

Тем самым, старое подковёрное соперничество между тремя ведущими языками ЕС вырвалось наружу и приняло форму открытой борьбы. Ещё в 2012 г. французы отреагировали на ключевые рекомендации Еврокомиссии для еврозоны, которые были опубликованы «*на языке, на котором говорят менее 5 млн ирландцев*» [Linn, 2016]. До 1990 г., когда в ЕС вступили Швеция, Финляндия и Австрия, доминирующим языком евроучреждений был французский. Изменению этой ситуации способствовало и вступление стран Центральной и Восточной Европы, избравших английский своим вторым языком. Франция так и не смирилась со своим языковым поражением, хотя число еврочиновников, использующих французский язык, неуклонно сокращалось.

Франция всегда сопротивлялась интеграции Великобритании в континентальную Европу. История Евросоюза началась с подписания в 1951 г. Парижского договора о создании Европейского сообщества угля и стали, от членства в котором Великобритания отказалась. По мере создания политических и экономических условий в 1957 г. были созданы общий рынок — Европейское экономическое сообщество и Европейское сообщество по атомной энергии, которые образовали основу Европейского союза, каким мы его знаем сегодня.

Изменив своё отношение к Европейскому общему рынку, Великобритания впервые подала заявку на вступление в эти сообщества в 1960 г. Но французский президент Шарль де Голль воспользовался правом вето, и только в 1967 г., при президенте Жорже Помпиду, занявшем его место, Великобритании удалось повторно подать заявку на вступление, которая была удовлетворена в 1973 г. Но на этом дело не закончилось, и в 1975 г. Великобритания приняла закон о референдуме о вступлении в Европейские сообщества, на котором большинство британцев (67,2%) поддержали вступление в ЕЭС. После этого она оставалась членом Европейского союза, но в течение 40 лет поддерживала евроскептицизм, что привело к референдуму о выходе из ЕС в 2015 г. (*Brexit*), на котором 51,8% британцев проголосовали за выход.

Ещё в 2012 г. политический обозреватель французской газеты *Libération* Жан Катремер написал о недопустимых конкурентных преимуществах, которыми пользуются англосаксы в ЕС, что ставит

под сомнение демократическую легитимность этого союза. Он выразил сомнение в том, что можно управлять еврозоной с населением 330 млн человек на языке, на котором говорят менее пяти миллионов ирландцев [Quatremer, 2012]. Спикер Еврокомиссии Оливье Байи ответил на эту публикацию, что понимает огорчение французов, но призывает «смириться», потому что английский уже стал самым употребительным языком ЕС.

Сегодня мэр французского города Безье, член Национального фронта Роберт Менар утверждает, что английский язык больше не обладает легитимностью в Евросоюзе.

Французы, в нетерпении воспользоваться даже потенциальной возможностью реванша, сразу приступили к практическим мерам: их финансовый регулятор *Autorité de contrôle prudentiel et de resolution* и контролёр финансовых рынков *Autorité des Marchés Financiers* объявили об упрощении процедуры регистрации компаний, базирующихся в Соединённом королевстве и желающих перенести всю или часть своей деятельности в страны ЕС. При этом английских бизнесменов ожидают англоговорящие французские чиновники, а документы, необходимые для регистрации компаний в Европе, могут представляться на английском языке [BREXIT, 2016].

Сегодня граждане Великобритании имеют право жить и работать во Франции, и французское правительство не может требовать у них знания французского языка. Французы предвкушают ситуацию, когда после выхода из ЕС и исключения Великобритании из единого экономического пространства, британцам придётся получать визы для проживания и работы во Франции, а та в качестве условия выдачи визы выставит знание французского языка, как это делается в отношении других иммигрантов.

После публикации результатов *Brexit* одним из самых часто задаваемых в *Google* стал вопрос о том, как получить ирландский паспорт. Поскольку Ирландия остаётся членом ЕС, то британцы, имеющие право на ирландский паспорт, сохраняют возможность свободно перемещаться по странам ЕС. Ситуацию подогрел ирландский министр иностранных дел Чарли Фланаган, заявивший, что из-за повышенного спроса претендентам придётся долго ждать. В почтовых офисах в Северной Ирландии закончились анкеты для получения паспорта, а посольство Ирландии в Лондоне стало получать по 4000 заявлений в день, против 200 заявлений в обычное время [Craw, 2016].

Для европейцев речь идёт о лишении английского языка его статуса главного официального и рабочего языка ЕС, а для Великобритании — о том, сможет ли её народ приобрести необходимые компетенции в других языках или его ожидает языковая изоляция.

Мнения экспертов разделились согласно их национальной, политической и территориальной принадлежности.

Британцы считают, что Р. Менар ошибается и что комплекс проблем европейского многоязычия не ограничивается единственным критерием членства в ЕС. Официальный язык государства-члена не становится автоматически официальным языком ЕС: для признания его таковым необходима просьба государства. Каждое государство-член имеет право заявить один официальный язык, и Соединённое королевство является единственной страной, заявившей английский язык в качестве своего официального.

Если государство покидает ЕС, его язык также должен перестать использоваться в нём, хотя подобных прецедентов не существует. По мнению англичан, выход Великобритании из ЕС не является основанием для прекращения использования английского языка в ЕС, потому что он является вторым официальным языком Ирландии и Мальты, которые остаются членами ЕС (но не заявляли его в качестве своего официального языка в ЕС. — *Прим. наше*).

Другой точки зрения придерживается глава Комитета по конституционным вопросам Европарламента, польский депутат Данута Хюбнер: *«У нас есть правовой акт, по которому каждое государство ЕС имеет право заявить один официальный язык. Ирландия заявила гэльский, а Мальта заявила мальтийский, и только Соединённое королевство заявило английский... Если у нас нет Соединённого королевства, нет и английского»* [цит. по: Webster, 2016]. Английский может оставаться рабочим языком ЕС, даже потеряв свой статус официального языка, добавила Д. Хюбнер, но для этого необходимо согласие всех государств-членов. Кроме того, можно изменить европейский регламент и позволить государствам-членам иметь более одного официального языка.

С юридической точки зрения, удаление языка из списка официальных языков ЕС является трудной, если не неразрешимой проблемой. Во-первых, придётся внести изменения в Регламент ЕС № 1 от 1958 г., который регулирует языковой режим Евросоюза, изменяющийся при вступлении каждого нового члена. Добавление нового языка в этот список производится автоматически при принятии закона о принятии нового государства-члена.

Обратная процедура будет чрезвычайно трудной, поскольку она потребует единогласного голосования всех государств-членов. Статья 342 Договора о функционировании Европейского союза: *«Без ущерба положениям, предусмотренным Статутом Суда Европейского Союза, языковой режим институтов Союза устанавливает Совет, постановляя единогласно посредством регламентов»*, означает, что любые изменения языкового режима учреждений Евросоюза

должны приниматься консенсусом на заседаниях Совета министров [Договор, 1957].

Понятно, что обе англоязычные страны, Ирландия и Мальта, будут голосовать против исключения английского из списка официальных языков. Такая ситуация более чем вероятна, особенно, если принять во внимание тот факт, что Евросовет принял ряд временных ограничений в отношении гэльского и мальтийского языков, сильно ограничив перевод и публикацию документов евроучреждений на этих языках.

Таким образом, получается, что механизм, созданный для защиты многоязычия в ЕС и обеспечения равноправия менее распространённых официальных языков, типа датского, шведского, мальтийского и т.д., используется теперь для защиты мажоритарного официального языка — английского [Vitores, 2016].

В своё время Ирландия и Мальта предпочли заявить гэльский и мальтийский языки своими официальными языками исключительно ради того, чтобы утвердить культурную и языковую идентичность своих стран среди других членов ЕС.

Конечно, теоретически, Ирландия может потребовать официальный статус для языка, на котором обычно говорит свыше 95% её населения, но скорее англосаксы будут акцентировать его роль как якобы нейтрального прагматического языка, каким он стал в постколониальных государствах.

Атака Ж.-Л. Меланшона является более изощрённой, так как она направлена против английского языка в качестве рабочего, а не официального языка. Для облегчения коммуникации внутри ЕС некоторые дискуссии в определённых европейских организациях ведутся на ограниченном числе языков. Вопреки утверждению французского депутата, это не относится к сессиям Европарламента (кроме пресс-конференций). Еврокомиссия, напротив, имеет три официальных рабочих языка: французский, немецкий и английский) [Clavel, 2016].

Выбор языков, несомненно, объясняется влиятельностью государств-членов, но определённое влияние оказывают практические соображения и исторические традиции. Так, прения в Суде Европейского союза ведутся на французском, а Европейский Центробанк работает исключительно на английском языке, хотя Великобритания не входит в зону евро и сохранила свой валютный суверенитет.

Франция и Германия торопятся воспользоваться ситуацией, которую они считают несправедливой. Они не ставят своей целью полное устранение английского языка, но пытаются взять в свои руки контроль за его использованием в ЕС. В первую очередь, они постараются навести порядок с собственными европейскими ре-

гламентами. В настоящее время многие европейские законы сначала публикуются на английском языке, а версии на других языках никогда не появляются. Поэтому необходимо, чтобы публикация версий на других официальных языках стала более распространённой практикой, и начать следовало бы с французского и немецкого языков. Германия, не проводящая активной языковой политики, допустила резкое свёртывание использования своего языка, хотя он является самым употребительным языком в Европе (18% против 12% для французского и 13% для английского). Поэтому английский и французский являются фактически двумя рабочими языками евроучреждений. Так, ежедневные брифинги Еврокомиссии проводятся только на этих двух языках.

В этих условиях можно предположить, что Франция разработает и будет проводить стратегию институционального вытеснения английского языка в пользу французского, добиваясь для него статуса, какой он имел до вступления Великобритании в ЕС в 1973 г. Существует соглашение о языковом сотрудничестве, подписанное в 2000 г. министрами иностранных дел Франции и Германии, предусматривающее взаимную поддержку статуса и использования обоих языков в евроучреждениях. Это соглашение может быть поддержано другими государствами, поскольку оно направлено на усиление присутствия других официальных языков в ЕС.

Вне всякого сомнения, *Brexit* окажет сильное влияние на систему подготовки кадров для языковой индустрии Великобритании.

Проявления евроскептицизма и национализма не способствуют повышению интереса к изучению живых языков в Великобритании, где уже давно наблюдается спад изучения иностранных языков в учреждениях среднего и высшего образования.

Будучи нацией гордых монолингвов, британцы не обращали внимания на то, что в течение многих лет число изучающих иностранные языки постоянно сокращается. Они даже радовались тому, что отказ от изучения других языков ежегодно экономит им около 48 млрд фунтов стерлингов. Только очень немногие возражали против отмены обязательного изучения иностранных языков в системе общего образования, поэтому люди, говорящие на каком-нибудь иностранном языке, составляют в Великобритании незначительное меньшинство. В 2004 г. лейбористское правительство вообще отменило обязательное изучение иностранных языков для 14–16-летних школьников и, несмотря на последующее введение *English Baccalaureate* коалиционным правительством, ситуацию не удалось переломить. Если в 1998 г. 85,5% кандидатов на получение аттестата об общем среднем образовании (*General Certificate of Secondary Education — GCSE*) сдавали экзамен по иностранному

языку, то в 2015 г. их доля упала до 47,6%. Ещё хуже обстоит дело с изучением иностранных языков на Программе предвуниверситетской подготовки (*A-Level*), где студенты предпочитают выбирать предметы, по которым, как они считают, легче получать высокие баллы, необходимые для поступления в университеты.

Только 9% британских школьников говорят на каком-либо иностранном языке, тогда как доля их европейских сверстников в среднем составляет 42%. Рост числа изучающих иностранные языки наблюдается в узком сегменте китайского и японского языков [English, 2016].

В то же время, по данным Евростата, в среднем 94% учащихся средних школ и 83% учащихся начальных школ в государствах — членах ЕС изучают английский как первый иностранный язык, что более чем в четыре раза превышает число изучающих французский, немецкий и испанский языки. Только в Великобритании и Ирландии французский занимает первое место по числу изучающих.

Так, если Оксфорду удастся набирать хороших кандидатов, языковые департаменты в других университетах сокращаются или закрываются. Этот тренд должен быть изменён, и для этого недостаточно только ввести иностранный язык в список обязательных предметов для получения британского диплома бакалавра или в учебные планы Программы предвуниверситетской подготовки.

В то же время, в других государствах ЕС изучение второго языка начинается уже в начальной школе. Национальные правительства и частные лица вкладывают огромные суммы в изучение английского языка. В 2012 г. рынок услуг по изучению английского оценивался в 63,3 млрд долларов, а прогноз его роста на 2017 г. составлял 193,2 млрд долларов. В некоторых странах Северной Европы он превратился из иностранного во второй язык [Linn, 2016].

К сожалению, многое указывает на то, что текущая ситуация, уже признанная неудовлетворительной, ухудшится после выхода Великобритании из ЕС.

Изучение языков, стажировки и поездки молодёжи являются одними из приоритетов внутренней европейской политики. Программа *Erasmus* и другие программы обмена и академической мобильности дают британским студентам и преподавателям возможность учиться и работать в Европе. Программа *Erasmus+* была единственной европейской программой, финансирование которой не было урезано в 2013 г., когда сокращался бюджет ЕС. Потерю этого финансирования будет нечем заменить, если Великобритания выйдет из ЕС.

Так, за последние семь лет около 200 000 студентов и 20 000 университетских преподавателей воспользовались зарубежными ста-

жировками с помощью программы *Erasmus*, предоставившей британцам гранты на общую сумму 1 млрд евро. В случае выхода из ЕС эти средства придётся возмещать из собственных источников, либо отказать британским студентам в совершенствовании в иностранных языках и знакомстве с другими языками и народами [Griffin, 2016].

С конца 1990-х гг. в Великобритании отмечается сокращение программ международного обмена в государственных школах. Только 39% государственных школ организуют обмен с проживанием в принимающих семьях в других странах. Основной формой мобильности британских школьников стало проведение уикенда на пляжах Южной Испании, мало что дающее для межкультурной коммуникации, которая, в основном, проходит в международных аэропортах, похожих друг на друга, или в сетевых кафетериях Starbucks.

В то же время, в докладе Британского совета по изучению языков, опубликованном в 2013 г., отмечается, что Соединённое королевство заинтересовано в повышении уровня изучения арабского, японского и китайского языков. Но для этого потребуются изменить отношение к неевропейским языкам среди политиков, бизнесменов и родителей [Vera, 2016].

Вexit в перспективе резко увеличит потребности в языковых компетенциях. Хотя в ближайшие годы английский сохранит своё место главного языка ЕС, переход от единого рынка к двусторонним торговым соглашениям потребует от Великобритании более интенсивного использования рабочей силы с развитыми языковыми компетенциями, причём речь идёт не только о европейских языках, но и восточных, включая арабский.

В настоящее время в среднем образовании наблюдается массовый отказ от изучения иностранных языков. Немецкий и русский языки практически исключены из программ, так как они считаются трудными для изучения, а школы фокусируются на изучении естественных наук и математики. Главной проблемой Великобритании является отношение к изучению иностранных языков: носители языка глобальной коммуникации чувствуют себя самодостаточными. Англоцентрический подход к проблемам языка и культуры отрезает британцев от культурного контента, создаваемого по ту сторону Ламанша. Одним из факторов, способствующих Вexit, стало ощущение, что Великобритания должна теснее ассоциироваться с англоязычными странами, прежде всего, с США, вместо того, чтобы стараться сблизиться со своими европейскими соседями.

Исследование, проведённое Британским советом, показало, что с 1999 г. число учащихся, изучающих французский или английский языки по Программе предуниверситетской подготовки, со-

кратилось на 50%. В период с 2005 по 2015 гг. число изучающих французский язык сократилось ещё на 40%.

В ближайшем будущем рост интереса к изучению иностранных языков может быть вызван протестным движением молодых избирателей, большинство которых голосовало за сохранение членства в ЕС. Молодёжь начнёт изучать европейские языки и искать работу на континенте, когда поймёт, что она потеряла и что необходимо для укрепления связей с Европой.

Молодые люди, имеющие дипломы по современным языкам, будут иметь хорошие перспективы трудоустройства, потому что способность говорить на иностранном языке является редким качеством для британцев [English, 2016].

Многие аналитики прогнозируют снижение использования английского и рост использования французского на официальных переговорах в евроучреждениях. Это вызовет срочную потребность в переводчиках, способных участвовать в переговорах по новым торговым соглашениям, которые Великобритании придётся заключать после выхода из ЕС. Подтвердится старая поговорка: если вы хотите что-нибудь купить, подойдёт любой язык, но если вы хотите что-нибудь продать или попросить об услуге, вы должны говорить на языке вашего партнёра по переговорам.

Реализация процедуры выхода из ЕС потребует длительного переговорного процесса. Эти переговоры должны будут вестись с каждым европейским государством индивидуально, и оптимальные условия для британского бизнеса должны обсуждаться по каждому сектору в отдельности. Эти переговоры будут вестись на английском языке, потому что британский бизнес не готов к проведению переговоров на французском, немецком, итальянском или испанском языках. В такой ситуации каждая европейская страна будет нуждаться в большом числе подготовленных специалистов для каждой из сфер экономики, имеющих высокий уровень компетенций в английском языке. Всех этих людей ещё предстоит подготовить.

Референдум о членстве Великобритании в ЕС состоялся 23 июня 2016 г., однако его последствия ещё только начинают осмысливаться. Люди самых разных профессий пытаются представить себе своё неясное профессиональное будущее. Переводчики не являются исключением, т.к. у них, так же как и у других работников индустрии языковых услуг, есть все основания для тревоги, поскольку спрос на их услуги зависит от состояния международного бизнеса.

Влияние *Brexit* на индустрию перевода Великобритании может иметь как краткосрочные, так и долгосрочные последствия.

К краткосрочным относятся:

1. Падение стоимости национальной валюты (фунта стерлингов), делающее британские товары дешевле американских и, следовательно, позволяющее надеяться на рост объёма заказов.

2. Экономический спад неопределённой длительности. Правительство будет поощрять бизнес сокращать персонал и инвестировать в новые предприятия и оборудование.

3. Юридическая путаница, поскольку законы за время членства в ЕС оказались очень запутанными. Это породит огромный объём работы для индустрии юридических услуг, требующих языковой поддержки. Вопрос заключается в том, кто заплатит за это миллиарды фунтов стерлингов.

4. Неясности будут существовать в течение 24 месяцев после начала процесса. Большой бизнес будет воздерживаться от инвестиций до окончания этого периода, что приведёт к экономическому спаду.

Долгосрочные последствия включают:

1. Рост торговли со странами, не входящими в ЕС (напр., Нигерия, Индонезия, Малайзия, Турция и т.д.). Для британской индустрии переводов это обернётся ростом объёмов переводов на большее число языков.

2. Реальная опасность потери Лондоном роли мирового финансового центра.

3. Экономическая рецессия в Соединённом королевстве.

4. Изоляционизм.

Весьма вероятно опасность рецессии в ЕС. Многие переводчики и другие профессионалы индустрии переводов пережили кризис 2008 г. и знают, чего ожидать: выживет только самый сильный бизнес, нужно сокращать затраты и повышать конкурентоспособность. Снижение внутреннего спроса заставит британский бизнес искать новые возможности в других странах. Индустрия переводов будет искать новых заказчиков в странах долларовой зоны или зоны евро, особенно в комбинациях, где одним из языков является английский, поскольку британские расценки на переводы станут более конкурентоспособными, чем раньше.

Если же Соединённое королевство станет лидером торговли с остальным миром, объём заказов для переводчиков будет расти экспоненциально. Профессионалам придётся изучать культуры и экономические тренды, существующие за пределами ЕС. Самыми важными факторами считались Трансатлантическое торговое и инвестиционное партнёрство (ТТИП), развитие китайской экономики и экономики развивающихся стран. Европейский союз также сохранится, но, возможно, в другой форме. Британские компании

будут торговать со всеми, а индустрия переводов будет помогать бизнесу вовлекать в рынок потребителей с другими культурами.

Что касается английского языка, объём переводов с английского и на английский будет расти, но существует опасность потери его официального статуса в ЕС.

Хотя избиратели уже сделали свой выбор, не существует ни конкретной даты, ни конкретных мер по осуществлению выхода из ЕС. Непосредственной угрозы потери работы для переводчиков пока не существует, однако если неопределённость с условиями выхода продлится, бизнес будет уходить из Соединённого королевства, что окажет негативное влияние на переводческий бизнес, работающий в Великобритании.

Переводческие предприятия, работающие в Соединённом королевстве, должны заниматься сокращением расходов. Им придётся ограничиться использованием сотрудников, согласных работать по британским расценкам, т.е. проживающих в стране. Если же большинство сотрудников требует оплату в евро или долларах, в новой ситуации заказы, прежде бывшие выгодными, станут приносить убытки.

Свободное движение персонала было ключевым преимуществом для британских предприятий индустрии языка, как использующих переводчиков из других стран, так и посылающих британских переводчиков за границу. Так, в частности, они принимали на работу много лингвистов из стран Северной Европы, поскольку переводы на эти языки и с этих языков на английский делаются в Великобритании. Теперь они стали ощущать себя нежелательными пришельцами и скорее предпочтут уволиться, чем просить визу. Поэтому некоторые британские фирмы стали открывать вспомогательные хабы в неанглоязычных странах ЕС, например, в Болгарии, в целях уменьшения возможных рисков от *Brexit*.

А. Карнеги-Браун, управляющий директор фирмы *Sandberg Translation Partners* полагает, что *Brexit* окажет долгосрочное влияние на подготовку переводчиков в Великобритании и приведёт либо к прямому сокращению числа программ подготовки переводчиков, либо к их слиянию с другими языковыми программами. В британских университетах большинство, как студентов, так и преподавателей, на магистерских программах подготовки переводчиков являются иностранцами. Если приезд иностранцев сократится, немногочисленные британцы, желающие получить эту профессию, будут лишены такой возможности из-за закрытия программ. Бюджеты магистерских программ подготовки переводчиков держатся, в основном, на иностранцах. Низкий уровень языкового образования и получаемых британцами языковых компетенций компенси-

рвался использованием европейской рабочей силы из стран с первоклассной системой языкового образования. Для тех немногих британцев, которые хотят стать переводчиками, в стране не будет адекватной системы подготовки [Marking, 2016].

Список литературы

Договор о функционировании Европейского союза. URL: <http://eulaw.ru/treaties/tfeu> (дата обращения: 14.01.2017).

Dogovor o funkcionirovanii Evropejskogo soyuza, available at: <http://eulaw.ru/treaties/tfeu> (January 14, 2017).

BREXIT: French authorities to accept English-language applications from UK financial services firms, available at: <http://www.out-law.com/en/articles/2016/september/brexit-french-authorities-to-accept-english-language-applications-from-uk-financial-services-firms/> (January 03, 2017).

Carey, D. English will remain the working language of the EU after Brexit, available at: <http://www.irishtimes.com/opinion/english-will-remain-the-working-language-of-the-eu-after-brexit-1.2725840> (January 10, 2017).

Clavel, G. After Brexit, French Politicians Want English Language Out Of EU Too, available at: http://www.huffingtonpost.com/entry/french-politicians-english-language-brexit_us_576ede1fe4b0dbb1bbbac730 (December 25, 2016).

Craw, V. English language one of many issues up for debate as UK negotiates new relationship with Brussels, available at: <http://www.news.com.au/world/europe/english-language-one-of-many-issues-up-for-debate-as-uk-negotiates-new-relationship-with-brussels/news-story/aff7e2b1574e1e16181dbee191e0074> (January 14, 2017).

English in the EU: Why it may be sidelined as an official language, available at: <http://www.oxfordtoday.ox.ac.uk/interviews/english-eu-why-it-may-be-sidelined-official-language> (December 24, 2016).

Griffin, J. Hold your tongues: why language learners fear a vote for Brexit, available at: <https://www.theguardian.com/media/mind-your-language/2016/jun/21/hold-your-tongues-why-language-learners-fear-a-vote-for-brexit> (January 14, 2017).

Keating, D. Could France really oust English as official EU language? available at: <http://www.thelocal.fr/20160401/could-france-really-oust-english-as-official-eu-language> (January 13, 2017).

Linn, A. Britain may be leaving the EU, but English is going nowhere, available at: <http://theconversation.com/britain-may-be-leaving-the-eu-but-english-is-going-nowhere-61769> (January 03, 2017).

Mariani, F. Brexit: linguistic consequences, available at: <http://officinadellelingue.it/eng/brexit-linguistic-consequences/> (January 03, 2017).

Marking, M. Brexit: British Language Service Providers React, available at: <https://slator.com/industry-news/brexit-british-language-service-providers-react/> (January 03, 2017).

Quatremer, J. I want you to speak english or get out, available at: <http://bruxelles.blogs.liberation.fr/2012/05/31/peut-on-gouverner-une-zone-euro->

qui-compte-330-millions-de-citoyens-dans-une-langue-qui-nest-parlee-que-par-moins-de-5-mi/ (January 10, 2017).

Simon, F. Commission denies English language favouritism, available at: <http://www.euractiv.com/section/languages-culture/news/commission-denies-english-language-favouritism/> (January 10, 2017).

Vera, S. Linguistic Brexit? Communication breakdown as fewer Brits learn European languages // <https://www.rt.com/uk/335698-european-language-learning-decline/> (January 10, 2017).

Vitores, D.F. Does Brexit spell the end for English as the lingua franca of the EU? available at: <http://blogs.lse.ac.uk/europpblog/2016/09/15/does-brex-it-spell-the-end-for-english-as-the-lingua-franca-of-the-eu/> (January 13, 2017).

Webster, R. After 'Brexit', English May Be Dropped as an Official Language of EU, available at: <http://www.mediaite.com/online/after-brexit-english-may-be-dropped-as-an-official-language-of-eu/> (January 25, 2016).

Xavier, Vila F. Brexit, the English language and us. To what extent will Brexit change the language balance in the EU? available at: http://www.ara.cat/en/Brexit-the-English-language-and_0_1608439342.html (January 10, 2017).